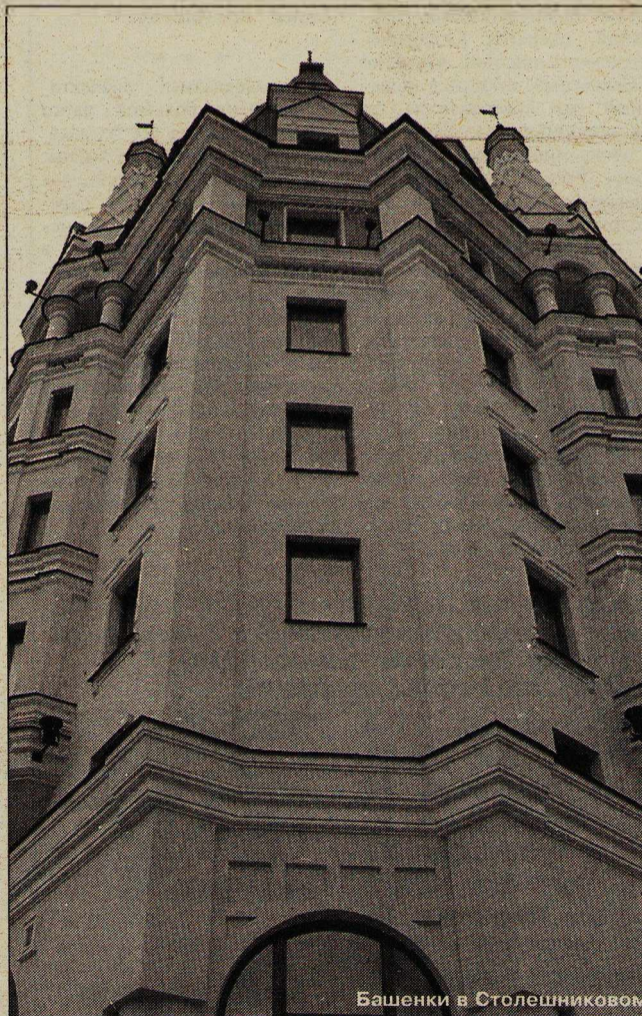


Новая газета - 1999 - 12-18 апр. - с. 14



АРХИТЕКТУРА КАК ЗАСТЫВШАЯ МУЗЫКА КРУТЫХ, ИЛИ РАЗЛЮЛИ- КОНСЕНСУС

Взгляд поверх очков художника
Александра Токарева



Вернемся к «стильной» стилистической архитектуре. Из чего сложились предпосылки, образовавшие эту прелесть? Из постмодернистской болтологии околоискусствоведческой тусовки. Чего балаболели — они теперь, пожалуй, и сами не вспомнят. В мутной воде каждый волен ловить свою рыбку.

Я не знаю имен тех чудных архитекторов, которые воздвигли эти шедевры. Стекло, изразцы и в обязательном порядке башенки. Башенки, башенки и еще раз башенки. Они — главный признак и условие «нового стиля». Революционное предложение! Появился шанс создания архитектурного единства столицы!

На всех домах вместо крыш водрузить башенки!!! Вот тогда и наступит полный архитектурный и политический консенсус, о котором на протяжении 850 лет мечтали жители и гости нашего славного города-героя. Ой-люди порадуемся, ой-люди попляшем!

А был ли кто из вас на Поклонной горе? Ну, на той, которую срыли. На той, где кровавые фонтаны хлещут. Фонтаны крови — это круто! Это чтобы Голливуд переплюнуть с их фильмами ужасов. Им и впрямь такое не снилось в страшном сне. Да и все остальное, что там сотворено, тоже ни в одном страшном сне не приснится. По сравнению с этой горой брежневский застой — просто культурный ренессанс.

Страшные вещи я говорю? Богоухльствую? Беспомощно твякаю. Поезд давно ушел.

Последнее чудовище, представшее нашему восхищенному взору у любимого Столешникова переулка, — идеал «нового стиля». Если историки умудряются делить его на Раннее разлюли, Высокое разлюли и Позднее, то это, безусловно, пример Высокого разлюли. В нем — все лучшие достижения. Во-первых, этажность. Богатство изразцов, которые прорастают корнями в древнерусскую архитектуру и в модерн а-ля рюс. Башенки, окошки — все затейливо в нем. Ну такой затейник — все вокруг задавил и заполнил этой своей затейливостью! Смело. Решительно. По-нашему. «Аврора» называется. Не в честь ли того крейсера?

Архитектура, как любое из искусств, — философия. Она отражает взгляды эпохи на мир. Архитектура «нового стиля» отражает один-единственный взгляд. Прищуренный взгляд разлюли-консенсуса.

...Когда в моем окне на черном бархате ночи прожектора рисуют храмы, Кремль, мидовскую высотку, они — как чудеса восточных сказок, как драгоценные миражи неповторимого, удивительного города, о котором Кнут Гамсун, объехавший весь мир, писал в начале века с восторгом. Звон сорока сороков в морозный солнечный день, услышанный им с Воробьевых гор, кажется, я слышу в этой ночи.

Россия не сумела в двадцатом веке сохранить эту красоту. Практически целый век ушел на ее уничтожение.

Неужто изменились времена?!

Сегодня на местах «боевой славы» процесс идет в трех направлениях: 1) реставрация и восстановление; 2) обыденный процесс уничтожения «малозначимых» и «малоархитектурно-исторических» памятников; 3) активная застройка образовавшихся пустот декорациями. Строительный ажиотаж стимулировал открытие, которое необходимо анализировать. Это как после большого количества выпитой водки с пивом необходимо очистить организм, иначе он весь страдает.

И нашего полку прибыло. На экранах Москвы «Сибирский цирюльник»: стиль разлюли завоевывает кинематограф. Ошибки быть не может. Торжество закономерностей.

...Полная драгоценностей пещера ночи длится недолго. Наступает суровое, реалистическое утро, когда все увидеть и все понять можно и необходимо...

● Записала
Екатерина ВОЛКОВА
Фото Пааты АРЧВАДЗЕ

Токарев Александр

12.4.99.

311